

100-летие оставления Ново-Николаевска войсками Колчака

Оставление Ново-Николаевска войсками Колчака в декабре 1919 года, являлось фактическим поражением Белой армии, после которого Белая армия начала стремительный «бег». Ноябрь 1919 года стал для Белой армии периодом поражений и отступлений, успешные удары Красной армии разрушили фронт Белых. Быстроту падения фронта можно объяснить тем, что бои фактически проходили вдоль Транссибирской магистрали и с отходом Белых на восток по железной дороге.

В ноябре 1919 года в Новониколаевске под руководством Верховного правителя России А. В. Колчака и Главнокомандующего армиями Восточного фронта генерал-лейтенанта К. В. Сахарова состоялось несколько совещаний. В ходе которых был выработан следующий план действий: армия будет медленно и планомерно, прикрывая эвакуацию, отходить в треугольник Томск-Тайга-Ново-Николаевск, где к середине декабря должны были сосредоточиться резервы. Отсюда армия должна была перейти в наступление, чтобы сильным ударом отбросить силы большевиков на юг, отрезая их от железной дороги. В то же время предполагалось провести основательную чистку тыла: секретными приказами был намечен одновременный арест и предание военно-полевому суду всех руководителей заговора в тылу – всех партийных эсеров в Томске, Красноярске, Иркутске и Владивостоке. Согласно этому плану, войска фронта должны были отводиться за линию реки Оби: 1-я армия сосредотачивалась в районе Томска, 2-я армия в районе Ново-Николаевска, 3-я армия в Бийско-Барнаульском районе, а в районе станции Татарская создавался заслон.

Несмотря на большое количество дивизий, и бригад, входящих в состав 2-й и 3-й армий (около 30), силы белых были сравнительно немногочисленны. Обе армии вместе едва набирали пехоты на одну полноценную дивизию времен Первой Мировой войны. Всего эти две армии насчитывали чуть больше 12 тысяч штыков и 6 тысяч сабель при 105 орудиях

и 250 пулеметах, которых поддерживало два бронепоезда. Со стороны красных в боевых действиях участвовали соединения Восточного фронта. Командующим фронтом был В.А. Ольдерогге, в Реввоенсовет фронта входили К.Г. Максимов, Б.П. Позере, П.К. Штернберг. В начале наступления участвовали дивизии 3-й и 5-й Красных армий:

3-я армия (командующий М.С. Матиясевич) насчитывала в 30-й, 51-й и 62-й стрелковых дивизиях 16,7 тысяч штыков и 644 сабли при 39 орудиях и 289 пулеметах. Армия наступала вдоль Сибирского тракта. Непосредственное участие в операции приняли только 30-я и 51-я (начдив В.К. Блюхер) стрелковые дивизии.

5-я армия Командарм по 25 ноября М.Н. Тухачевский, затем Г.Х. Эйхе. Армия насчитывала 19,1 тысячу штыков и 2,4 тысячи сабель при 77 орудиях и 383 пулеметах. Действия армии поддерживали три бронепоезда. Армия наносила главный удар вдоль Сибирской железнодорожной магистрали. В составе 5-й армии действовали 27-я стрелковая дивизия (начдив И.Ф. Блажевич), 35-я стрелковая дивизия (начдив К.А. Нейман), 26-я стрелковая дивизия (до 23 ноября начдив Г.Х. Эйхе, затем – Я.П. Гайлит).

Политические интриги были главным врагом Белых как на Востоке, так и на Юге. Среди руководства белых не было политического единства. Ослабляя сопротивление, войска 2-й и 3-й армий Белых откатывались к Ново-Николаевску, спеша уйти за Обь ранее подхода Красной армии. Сопротивление красным пытались оказать лишь оставляемые заслоны и отстающие части, однако ни один значительный населенный пункт не оставался без упорного боя. Гарнизон Ново-Николаевска (под началом генерал-майора С. Платова) предпринимал лихорадочные меры для отражения наступления партизанских частей со всех направлений. Например, 7-го декабря в Тальменку была отправлена железнодорожная охранная рота под командованием поручика Носкова. Но все усилия были напрасны. Вечером 9 декабря Белые оставили города Бийск и Барнаул, надеясь

добраться до Ново-Николаевска, но сообщение между Барнаулом и Ново-Николаевском уже было перерезано не только партизанами, но и частями 26-й стрелковой дивизии регулярной Красной Армии.

7 декабря 1919 года командарм 5-й армии Г.Х. Эйхе приказал утром 8 декабря отдохнувшим 30-й, 27-й и 35-й дивизиям возобновить наступление. Было приказано энергично развивать преследование врага, чтобы к 16 декабря выйти на линию реки Оби. С овладением линией Колывань, Ново-Николаевск, Барнаул, 30-я и 35-я дивизии должны были, стремительно продвигаясь вперед, отрезать пути отхода остаткам 2-й и 3-й армий Белых.

Командующий (Начдив) -27 й дивизии И Ф. Блажевич получил задачу взять Ново-Николаевск к 16 декабря. Генерал С.Н. Войцеховский попытался дать отпор наступающим частям Красной армии, чтобы дать время эшелонам белых продолжить эвакуацию.

Части 27-й дивизии красных продвигались столь стремительно, что действующие справа и слева от нее 30-я и 35-я дивизии отстали. Фланги оказались открыты. Начальник штаба армии полагал, что в сложившейся ситуации 27-й дивизии не угрожает опасность окружения и сдерживать ее быстрое продвижение нецелесообразно. Но из-за медленных темпов наступления 30-й и 35-й дивизий ставиться под угрозу план окружения главных сил армии Колчака. Эйхе решил – «Сейчас выигрыш времени и пространства важнее нескольких тысяч пленных. Прикажите Лапину (комдив -30 дивизии) и Нейману (комдив -35 дивизии) ускорить движение, а Блажевич (комдив 27 дивизии) должен идти только вперед». Перед Ново-Николаевском оборонялись только отдельные колчаковские части, которых настигли красные преследователи. В некоторых случаях дрались они неплохо, но основной поток армии протекал через город, не задерживаясь надолго и не пытаясь его защищать. Коммунисты же действовали быстро и дерзко. 12 декабря на ближних подступах к городу в селе Прокудское состоялось совещание оперативной группы красных войск с целью

выработки плана боевых действий. Непосредственно на Ново-Николаевск наступали части 27-й стрелковой дивизии, севернее двигалась 30-я стрелковая дивизия, Отдельному кавалерийскому эскадрону 51-й стрелковой дивизии (командир И. Барг), который должен был обойти город через Кудряшевский бор, поручалось занять деревню Мочище и наступать оттуда на центр Ново-Николаевска. Выступившая большевистская дружина подпольного комитета РСДРП уже приступила к расправе над буржуями и одиночными солдатами и офицерами белых частей. Только в Привокзальном районе действовали отряды вооруженных рабочих общей численностью более 400 чел. Из города спешно потекли колонны саней войсковых частей и беженцев, тех, кто еще не успел покинуть Ново-Николаевск. Штаб Омского военного округа и телеграфная рота уходили одними из последних. На складах в городе была брошена масса обмундирования, обуви, теплых вещей, в то время как части Белой армии отходили в стужу в тоненьких шинелях, в кожаных сапогах, без теплых валенок, без шапок-ушанок.

Белые взорвали береговые устои железнодорожного моста через Обь и спустили на лед реки огромные запасы спирта и водки, чем воспользовались отдельные бойцы 27-й стрелковой дивизии и местное население. Согласно донесению комиссара 459-го стрелкового полка 51-й дивизии красных «на реке черно от народа со всякой посудой, вплоть до самоваров». Мост был взорван, но красные переправились на правый берег по льду.

К 4 часам утра 14 декабря 3-я бригада 27-й дивизии РККА, осуществив глубокий обход города с северо-запада, сломила сопротивление Белых на подступах к городу и вступила в Ново-Николаевск. У оврага в районе р. Каменки образовался огромный затор, и многие беженцы не успели покинуть город, попав в руки наступающих красноармейцев. Тоже самое происходило и на станции Ново-Николаевск, которая была захвачена полуротой (60 штыков, 2 пулемета) 3-го батальона 242-го Волжского стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии под командованием А. А. Матусевича (Матусевича) и

перешедшей на сторону красных пулеметной команды белых. Полурота эта состояла из латышей, переодетых в белогвардейскую форму. Латыши и перебежчики пленили находившихся в эшелоне на станции сибирских казаков. В ночь на 14 декабря Отдельный эскадрон 51-й дивизии командира И. Барга занял деревню Мочище и в три часа дня также вступил в город, продвинувшись по Николаевскому (Красному) проспекту от железнодорожного переезда до Базарной площади (ныне площадь Ленина). К 20 часам город был взят. Деморализованные белогвардейцы и беженцы, не успевшие покинуть город, сдавались на милость победителей почти без боя. Так сдалась, например, пулеметная команда 5-го Сибирского казачьего полка вместе с командиром подьесаулом Я. Ф. Путиловым. Но победители не были милосердны. Спасшаяся жена одного из офицеров, которого убили прямо на станции Ново-Николаевск, вспоминала: «Он стоял на коленях раненный, не защищался. Он первый был убит».

После прекращения боевых действий в Ново-Николаевске и окрестностях главной бедой жителей стала эпидемия тифа. Только в Ново-Николаевске по баракам и госпиталям насчитывалось 70 тыс. больных.

После взятия Ново-Николаевска Красной Армией комендантом города был назначен начальник 51-й дивизии В.К. Блюхер.

Список источников:

Гражданская война и иностранная интервенция в СССР. М., 1983.

Алексей Кретинин. Городские истории. Единственный памятник “белым” — заметка о мятеже 2-го Барабинского полка в Ново-Николаевске.

Камбалин А. И. 3-й Барнаульский Сибирский стрелковый полк в Ледяном походе (описание боевых действий в Барнаульско-Бийском районе).